

FIRST LANGUAGE RUSSIAN

Paper 1 Reading

0516/01

May/June 2008

2 hours

Additional Materials: Answer Booklet/Paper

READ THESE INSTRUCTIONS FIRST

If you have been given an Answer Booklet, follow the instructions on the front cover of the Booklet.

Write your Centre number, candidate number and name on all the work you hand in.

Write in dark blue or black pen.

Do not use staples, paper clips, highlighters, glue or correction fluid.

Answer **all** questions.

At the end of the examination, fasten all your work securely together.

The number of marks is given in brackets [ ] at the end of each question or part question.

ПРОЧИТАЙТЕ СЛЕДУЮЩИЕ УКАЗАНИЯ

Если вам дали буклет для ответов, следуйте указаниям на первой странице буклета.

Напишите ваши номер центра, экзаменационный номер, имя и фамилию на всех листах с ответами.

Пишите темно-синей или черной ручкой.

Пользоваться скрепками, цветными фломастерами, клеем или корректирующей жидкостью запрещено.

Напишите ответы на **все** вопросы.

В конце экзамена скрепите листы с ответами.

Максимальное количество баллов за каждый ответ указано в квадратных скобках [ ] в конце каждого вопроса или части вопроса.

This document consists of **5** printed pages and **3** blank pages.

Внимательно прочитайте тексты и выполните задания.

Текст 1

Сержант гвардии

Отец мой Андрей Петрович Гринев в молодости своей служил при графе Минихе и вышел в отставку премьер-майором в 17.. году. С тех пор жил он в своей Симбирской деревне, где и женился на девице Авдотье Васильевне Ю., дочери бедного тамошнего дворянина. Нас было девять человек детей. Все мои братья и сестры умерли во младенчестве.

Матушка была еще мною брюхата, как уже я был записан в Семеновский полк сержантом, по милости майора гвардии князя В., близкого нашего родственника. Если бы паче всякого чаяния матушка родила дочь, то батюшка объявил бы куда следовало о смерти неявившегося сержанта, и дело тем бы и кончилось. Я считался в отпуску до окончания наук. В то время воспитывались мы не по-ннешнему. С пятилетнего возраста отдан я был на руки стремянному Савельичу, за трезвое поведение пожалованному мне в дядьки. Под его надзором на двенадцатом году выучился я русской грамоте и мог очень здраво судить о свойствах борзого кобеля. В это время батюшка нанял для меня француза, мосье Бопре, которого выписали из Москвы вместе с годовым запасом вина и прованского масла. Приезд его сильно не понравился Савельичу. «Слава богу, — ворчал он про себя, — кажется, дитя умыт, причесан, накормлен. Куда как нужно тратить лишние деньги и нанимать мосье, как будто и своих людей не стало!»

Бопре в отечестве своем был парикмахером, потом в Пруссии солдатом, потом приехал в Россию *pour être outchitel**, не очень понимая значение этого слова. Он был добрый мальш, но ветрен и беспутен до крайности. Главною его слабостию была страсть к прекрасному полу; нередко за свои нежности получал он толчки, от которых охал по целым суткам. К тому же не был он (по его выражению) и *врагом бутылки*, т. е. (говоря по-русски) любил хлебнуть лишнее. Но как вино подавалось у нас только за обедом, и то по рюмочке, причем учителя обыкновенно и обносили, то мой Бопре очень скоро привык к русской настойке и даже стал предпочитать ее винам своего отечества, как не в пример более полезную для желудка. Мы тотчас поладили, и хотя по контракту обязан он был учить меня *по-французски, по-немецки и всем наукам*, но он предпочел наскоро выучиться от меня кое-как болтать по-русски, — и потом каждый из нас занимался уже своим делом. Мы жили душа в душу. Другого ментора я и не желал. Но вскоре судьба нас разлучила, и вот по какому случаю:

Прачка Палашка, толстая и рябая девка, и кривая коровница Акулька как-то согласились в одно время кинуться матушке в ноги, винясь в преступной слабости и с плачем жалуясь на мосье, оболъстившего их неопытность. Матушка шутить этим не любила и пожаловалась батюшке. У него расправа была коротка. Он тотчас потребовал каналью француза. Доложили, что мосье давал мне свой урок. Батюшка пошел в мою комнату. В это время Бопре спал на кровати сном невинности. Я был занят делом. Надобно знать, что для меня выписана была из Москвы географическая карта. Она висела на стене безо всякого употребления и давно соблазняла меня шириною и добротою бумаги. Я решился сделать из нее змей и, пользуясь сном Бопре, принялся за работу. Батюшка вошел в то самое время, как я прилаживал мочальный хвост к Мысу Доброй Надежды. Увидя мои упражнения в географии, батюшка дернул меня за ухо, потом подбежал к Бопре, разбудил его очень неосторожно и стал осыпать укоризнами. Бопре в смятении хотел было привстать и не мог: несчастный француз был мертво пьян. Семь бед, один ответ. Батюшка за ворот приподнял его с кровати, вытолкнул из дверей и в тот же день прогнал со двора, к неописанной радости Савельича. Тем и кончилось мое воспитание.

Я жил недорослем, гоня голубей и играя в чехарду с дворовыми мальчишками. Между тем минуло мне шестнадцать лет. Тут судьба моя переменилась.

Однажды осенью матушка варила в гостиной медовое варенье, а я, облизываясь, смотрел на кипучие пенки. Батюшка у окна читал Придворный календарь. Вдруг он

обратился к матушке: «Авдотья Васильевна, а сколько лет Петруше?»

— Да вот пошел семнадцатый годок, — отвечала матушка.

«Добро, — прервал батюшка, — пора его в службу. Полно ему бегать по девичьим да лазить на голубятни».

Мысль о скорой разлуке со мною так поразила матушку, что она уронила ложку в кастрюльку, и слезы потекли по ее лицу. Напротив того, трудно описать мое восхищение. Мысль о службе сливалась во мне с мыслями о свободе, об удовольствиях петербургской жизни. Я воображал себя офицером гвардии, что, по мнению моему, было верхом благополучия человеческого.

Батюшка не любил ни изменять свои намерения, ни откладывать их исполнение. День отъезду моему был назначен.

* чтобы быть учителем

(А.С. Пушкин “Капитанская дочка”)

Теперь дайте письменные ответы на следующие вопросы:

(В дополнение к 20 баллам за содержание ответов начисляется 5 баллов за речевое оформление.)

1	(a) Как зовут героя рассказа?	[1]
	(b) Каково его социальное происхождение?	[1]
	(c) Какую карьеру выбрали ему его родители?	[1]
	(d) Что произошло, когда ему исполнилось шестнадцать лет?	[1]
	(e) Как он отнесся к перемене в своей жизни?	[1]
	(f) Прочитайте еще раз строки 10-13. Можно ли сказать, что Савельич дал герою хорошее образование?	[3]
	(g) Прочитайте еще раз строки 19-27. Какими педагогическими качествами обладал Бопре?	[3]
	(h) Перечитайте строки 27-30. Чему Бопре научил своего ученика?	[2]
	(i) Прочитайте строки 31-45. Напишите своими словами, как Бопре потерял работу.	[3]
	(j) Какие слова и фразы используются в тексте для характеристики Бопре? Какой эффект достигается их использованием?	[4]

Текст 2

Как ковали кадры великих князей

Следуя по стопам своего отца — императора Николая I, человека исключительной твердости взглядов, отец мой считал необходимым, чтобы его дети были воспитаны в военном духе, строгой дисциплине и сознании долга. Генерал-инспектор русской кавалерии и наместник богатого Кавказа, объединявшего до двадцати народностей и враждующих племен, он не разделял принципов нежного воспитания. Моя мать, до брака принцесса Цецилия Баденская, выросла в те дни, когда Бисмарк сковывал Германию железом и кровью.

Поэтому не было ничего удивительного в том, что радости беззаботного детства внезапно оборвались для меня в тот день, когда мне исполнилось семь лет...

С этого дня мое воспитание было подобно прохождению строевой службы в полку. Мои братья Николай, Михаил, Сергей, Георгий и я жили, как в казармах. Мы спали на узких железных кроватях с тончайшими матрасами, положенными на деревянные доски. Нас будили в шесть часов утра. Тот, кто риснул бы поспать “еще пять минут”, наказывался самым строжайшим образом. Встав в ряд на колени перед иконами, мы читали молитвы, потом принимали холодную ванну. Завтрак состоял из чая, хлеба и масла. Все остальное было запрещено, чтобы не приучать нас к роскоши.

От 8 часов утра до 11 и от 2 до 6 часов дня мы должны были учиться. По традиции великие князья не могли обучаться ни в казенных, ни в частных учебных заведениях, а поэтому мы были окружены целым штатом наставников. Учебная программа состояла из уроков истории православной церкви, сравнительной истории других исповеданий, русской грамматики и литературы, истории России, Европы, Америки и Азии, географии, математики, французского, немецкого, английского языков и музыки. Сверх того нас учили обращению с огнестрельным оружием, верховой езде, фехтованию и штыковой атаке. Мои старшие братья Николай и Михаил изучали также латинский и греческий языки, нас же, младших, освободили от этой пытки.

Учение не было трудным ни для меня, ни для моих братьев. Но излишняя строгость наставников оставила во всех нас осадок горечи. Из-за малейшей ошибки в немецком слове нас лишали сладкого. Неточность в вычислении скорости двух встречных поездов в математической задаче влекла за собой стояние на коленях носом к стене в течение целого часа. Однажды, когда мы были доведены до слез какой-то несправедливостью педагогов и пробовали протестовать, отцу представили рапорт с именами зачинщиков, и мы были сурово наказаны.

Завтраки и обеды, столь приятные в жизни каждой семьи, не вносили разнообразия в строгую рутину воспитания. Мы, дети, должны были во время трапезы молчать, пока нас не спрашивали. Как часто, сгорая от желания рассказать отцу о том, какую замечательную крепость мы построили на вершине горы или какие японские цветы посадил наш садовник, мы должны были сдерживаться, молчать и слушать важного генерала, который разглагольствовал о политике.

Порядок распределения мест за столом исключал для нас, детей, всякую возможность пошептаться между собой. Нам никогда не позволяли сидеть вместе, а размещали между взрослыми. Нам было объяснено, что мы должны вести себя так, как вел бы себя наш отец, и мы должны были улыбаться остроумам гостей и проявлять интерес к политическим новостям...

Иногда какая-нибудь дама с приторной улыбкой спрашивала меня о том, кем я хотел бы стать. Хотя сама прекрасно знала, что великий князь Александр, дабы не

навлечь неудовольствие великого князя-отца, не может быть ни пожарным машинистом. Выбор моей карьеры был весьма ограничен: он лежал между кавалерией, артиллерией и военным флотом.

Брат Георгий как-то робко высказал желание стать художником-портретистом. Его слова были встречены зловещим молчанием всех присутствующих. Но сам Георгий понял свою ошибку, лишь когда камер-лакей, обносивший гостей десертом, прошел с малиновым мороженым мимо его прибора.

Ровно в девять мы должны были идти в нашу спальню, немедленно ложиться и засыпать. Но и в постелях мы оставались под строгим надзором. Не менее пяти раз за ночь дежурный наставник входил в нашу комнату и окидывал подозрительным взглядом кровати, в которых под одеялом лежали пятеро мальчиков.

Для меня всегда останется непостижимым, как такая давящая система воспитания не притупила наши умы и не вызвала ненависти к предметам, которым нас обучали в детстве.

(Александр Михайлович Романов “Книга воспоминаний”)

- 2 Сравните системы воспитания, описанные в текстах (приблизительно 250 слов).

[25]

